

НАДНЕБЕСНАЯ ГОРА

Этот сон не выдумал, не вычитал,
Ясно видел: вечный, как любовь,
Крест лучился светом переливчатым
Над вершиной — бело-голубой...
У подножья спали ветры вьюжные;
И — кольцом средину охватив —
Серебрились облака жемчужные, —
Хоть разуйся и по ним ходи.

В странном гроте, выше что находится,
Неземные, светлые лицом,
Под святым сияньем Богородицы
Средь других стояли мать с отцом.
Мимо бед земных, к чему-то высшему
Их несла незримая река;
Я их звал — они меня не слышали,
Так и не узнав издавека...

* * *

*И не могу я в этот дом
Войти без низкого поклона...*

Виктор Баянов

Свет вечерний высок. Еще нету семи.
У конторы автобус споткнулся и скрипнул...
Ты приехал домой —
что ж так сердце щемит? —
Ни шагнуть, ни вздохнуть и ни вскрикнуть.

Высот вечерний высок. Далеко до росы.
А над крышей родимой твоей развалюхи
Бравый клен шелестит — так нелепо-красив! —
Как гвардейский султан на мужицком треухе.
Эх, ты, дом, ты — мой дом, что поделаешь тут...
Для живущего здесь населенья
Ты всего лишь чудной бабки Марьи закут,
Для меня же — начало вселенной.
Всякий раз заходя в сень простых потолков,
В предзакатных лучах, как в оранжевом дыме,
Я крещусь на портреты своих стариков,
На которых они молодые.
Здесь когда-то твоя загорелась звезда,
И от высшей печали заплакал впервые...
Детских лет голоса, отзвенов навсегда,
В ленты радуг ушли и в цветы полевые.
...Вот приблизишься и... мать не выйдет встречать.
Той минуты страшусь до иголок по телу! —
Мне куда приезжать? Где мне выть по ночам
От всемирной тоски оголтелой?!
...Редкий лай, палисад, сон травы под окном,
Мирозданья огни... — или это все тени?
Появляясь на свет, мы все знаем о нем,
Покидаем в неведение, в горьком смятенье...
Дан приход и уход. Ничего на века.
Но я так не хочу, я на Бога в обиде, —
Без меня над землей будут плыть облака,
Но как я — их никто больше так не увидит!
Этот день голубой мне глаза напичкал,
От подлунных ночей голова серебрится;
Пусть когда и шатнусь, но я жить не устал,
Это сердце в груди не готово разбиться!..
Ничего, ничего, мы еще поживем —
Пусть кося не шлет свою группу захвата.
Улыбнуться сквозь слезы, вздохнуть о своем...
Ну, веди меня, матушка, в хату.

ЗЕМЛЯ

В черном космосе, как бы случайно
Приютившая рой человечесий,
Странный свет голубой излучая,
Еле слышно планета щебечет.
Неподвластны законам науки,
С постоянством, каким-то напрасным,
В ней рождаются жизни и звуки,
Чтоб мгновенно в безвременье гаснуть...
Все живое под солнечным светом
Возникает, кипит, умирает...
А вселенский безжалостный ветер
Следом хрупкую память стирает.

ВЕЧНАЯ МЕДСЕСТРА

В тот безымянный час войны,
Пшеничной копотью пропахший,
В своих деяньях не вольны,
Как две взбесившихся волны,
Схлестнулись люди в рукопашной.
Такая выпала судьба
Им, сотне потных и здоровых...
Задохлась в топоте стрельба,
И хряск сырой смешался с ревом!
Лопаткой,
 пулей,
 кулаком,
Зубами,
 лезвием,
 прикладом!..
Фашист, пропоротый штыком,
Блевал, согнувшись,
 долго падал...
Тускнела кровь в пыли утра,
Земля избитая дрожала,
И медицинская сестра,
Объята ужасом, бежала...
Хватая воздух черным ртом,
Кричала в страхе и обиде,
В семнадцать лет увидев то,
Что человек не должен видеть.
Она бежала по стерне,
Порастеряв бинты и вату...
Так и осталась в той войне —
Худой, безумной и косматой.
Один лишь бой.
Но той поры
Ей на века уже хватило,
И к званию вечной медсестры
Она себя приговорила.
...Десятки весен позади.
Июнь за форточкой бунтует!
В палате женщина сидит,
Все куклам головы
Бинтует...

АЗИЯ

Май в казахской степи. Маки в алых рубашках.
В море маков бежит золотая казашка.

Под закатом густым пламенеют просторы...
Выше — розовый свет; дальше — синие горы.

Там равнина; там дол; там, на склоне уютном —
Философский дымок у задумчивой юрты.

Пронеслись табуны за седыми веками,
Все бывшее вдали улеглось облаками...

А казашка бежит, лепестки растревожа, —
Сколько воли гнедой, сколько юности, Боже!..

ВО РЖИ

...В ней двое. Он и она. Странное освещение —
Это светит луна. Красная от смущения...

Слышится: «Любишь?» — «Да». Стон, поцелуи жгучие...
Скрыться бы со стыда... Но нет подходящей тучи.

...И вдруг заиграла луна... Не надо ночной вуали!
Бесстрастна всегда, холодна. Но эти — разволновали...

Земной возбудил непокой, истома волной плеснулась —
В ней, одинокой такой, женщина вдруг проснулась.

Кругла и мила лицом, прелестна и трепетна телом...
С молодцем из Близнецов ей тоже в ту рожь хотелось.